

"В последний раз, я собираюсь задать вам. Кто-нибудь из вас хочет вернуться домой? Если вы это сделаете, я не буду винить вас и не стану причинять вам зла.- человек в плаще обратился к остальным, когда они собрались на некотором расстоянии от их конечной цели. - Все Вы преданно следовали за мной вплоть до этого момента, и я был перед вами в неоплатном долгу."

Люди в плащах выглядели так, словно лучшие дни прошли мимо них: рваные плащи, помятые доспехи, темные пятна на одежде, которые были либо их кровью, либо кровью врага...

...но даже тогда все они стояли непоколебимо, сила в их позе и дикость в их глазах.

- Спасибо, - сказал один из них. -Но теперь наш дом с тобой. Нет нигде для нас, чтобы пойти."

- Ты уже слишком много раз задавал этот вопрос, босс, - сказал другой с притворным раздражением, и небольшой взрыв смеха наполнил опушку леса. -Мы были с тобой тогда, и мы останемся с тобой сейчас, даже до самого конца."

- Вы не смогли бы заставить нас уйти, даже если бы попытались, босс. Мы с тобой до последнего."

-Если мы это делаем, то делаем сейчас."

Их голоса были полны решимости и решимости, и даже мысль о том, чтобы уйти в последний момент, была непостижима.

-Хорошо, - ответил вице-магистр вечнозеленого, и короткая улыбка украсила его губы, когда он рассмеялся вместе с остатками своих войск. "В порядке. Я бы не добрался сюда без вас, ребята."

Ощущение улыбки было горьким для него.

- Хватит болтать, босс. Если бы не ты, мы бы всю оставшуюся жизнь ходили по яичной скорлупе вокруг других пробужденцев. Это ты привел нас сюда."

- Перестань говорить так, будто это наш конец. Мы перебьем их всех, разожжем костер из их трупов, а потом отправимся домой."

В отличие от прежних времен, когда "вечнозеленый" был всего лишь небольшим подразделением, довольствующимся наблюдением за тем, как остальные подразделения занимаются своими делами, теперь их взгляды и тела были полны решимости и скрытой силы.

Что же произошло за последние несколько дней, что изменило их до такой степени?

То, что происходило в последние дни, так сильно изменило людей?

-Таков план, - заявила сон. - Все готовы?"

Пятнадцать пробужденных подняли оружие в молчаливом согласии.

"Отличный. У нас есть дело, о котором нужно позаботиться, так что давайте закончим его быстро."

Он выхватил свое оружие, повернулся на каблуках и зашагал к месту назначения, пятнадцать пробужденцев следовали за ним.

- Пошли, - процедил сон сквозь зубы, переводя взгляд туда, где они шли: в штаб дивизии Мусаси.

Сон не верил в внезапные нападения.

Вот почему он и его оставшаяся группа бодрствующих медленно, уверенно шагали к штаб-квартире Мусаси утром, когда солнце уже почти взошло на середину неба.

-Что за ... это песня!"

-Он здесь, правда! Этот сумасшедший ублюдок действительно здесь!"

Некоторые пробужденцы, до которых доходили слухи о готовящемся нападении сон на Мусаси, останавливались в гостиницах и городах неподалеку от их штаб-квартиры, и, конечно же, их ожидание окупилось, когда они увидели человека в потрепанном плаще, идущего под утренним солнцем к этому месту в сопровождении пробужденцев, чьи доспехи также были изношены постоянными боями.

- Посмотри на него - он не пробуждается. Он полностью покинул резервацию. Вот так выглядит массовый убийца."

-Я слышал, что по дороге сюда он оставил след из сотен трупов."

- Напомни мне еще раз, почему Мусаси решил оставить Сонг в покое?"

- Они пытались проявить милосердие. Но песне, по-видимому, было на это наплевать."

Благодаря информационной сети Мусаси репутация Сонга среди других пробужденцев была разрушена: они оставили Сонга в покое и использовали свою сеть для распространения ужасных слухов о Соне и стерли следы их сотрудничества с фродом и их нападения на вечнозеленый замок.

Только сон и его люди были единственными на Нохасе, кто знал о случившемся и не был связан с Мусаси.

Именно из-за этого песня оставила за Мусаси смертельный след, хотя он знал, что у него есть шанс в темноте победить и вернуть себе и своей дивизии репутацию.

Они пересекли город и теперь стояли перед штаб-квартирой Мусаси.

-Я Сон, вице-мастер Эвергрин. Я здесь, чтобы заставить вас заплатить за вечнозеленую кровь, которую вы пролили. Перестань прятаться и выходи!- Крикнул сон.

Здание, в котором размещалась дивизия Мусаси, было спроектировано так, чтобы напоминать замок времен Эдо.

Великолепная крепость, она заставляла выстроившихся перед ней пробужденцев походить на муравьев из-за своих огромных размеров.

- Никакого ответа, да?- спросил один из лейтенантов Сонга. - Давай просто выломаем дверь, войдем и начнем чувствовать себя как дома."

Мужчины позади сон обменялись коротким взрывом смеха, прежде чем сон повернулась к нему.

-Мне нравится твой стиль, - сказала Сон. -Так что же, нам стоит пойти дальше и заявить о себе более решительно?"

Положение стало настолько плохим, что остатки небольшой дивизии под названием "вечнозеленый" подошли к воротам Мусаси - и теперь говорили о том, чтобы сломать его.

Это зрелище можно было бы назвать комичным, если бы не убийственное намерение, исходившее от Сонга и его сверстников волнами, которые вызвали бы тошноту у меньшего пробужденца.

Пробужденцы позади сон просто подняли оружие.

Сон ухмыльнулся, прежде чем ответить.

- Ладно,давай устроим им небольшую вечеринку."

В мгновение ока вокруг крепости Мусаси раздался мощный грохот, когда вывеска с ее названием рухнула перед воротами, разрезанная на множество кусков благодаря клинку Сонга.

- В данный момент пути назад нет."

- Это будет кроваво - я думаю, нам пора уходить."

Зрители увидели этот жест и, наконец, поняли, что это не трюк, призванный привлечь внимание. Песнь жаждал крови, и он добьется ее любыми возможными способами.

Вот почему он срубил символ их разделения.

И действительно, кто-то появился на каменной стене.

-Мы пытались проявить к вам милосердие, но вы все время торопитесь, - заявил самурай.

К счастью, сон и его пробужденцы смогли понять язык, на котором говорили, и поняли, кто это был.

- Эй, это не Такахаси, один из учеников Мусаси "Три меча"?"

Зрители также мгновенно узнали самурая: Такахаси Цутому, пробужденец, представляющий следующее поколение Мусаси.

Будучи на десять лет старше Сонга, он приобрел значительную популярность благодаря нескольким проявлениям силы во время прошлых стычек и набегов.

- Посмотри на него, стоящего там, как будто он дерьмо, - сказала Сон, свирепо ухмыляясь, хотя ей было наплевать на поведение этого человека. - Ребята?"

"Да."

- Опустите его на колышек или на три. Мне не нравится, как он смотрит на нас оттуда, - небрежно приказал он своим пробужденцам.

На первый взгляд, приказать пробужденцу из Эвергрина уничтожить пробужденца Мусаси следующего поколения было невозможно или неразумно, но как только сон щелкнул пальцем, люди немедленно откликнулись на приказ.

В одно мгновение сон окружили пятнадцать пробужденцев.

В мгновение ока их стало всего одиннадцать.

Четверо из них немедленно бросились к Такахаси, расчищая каменную стену, как будто она была всего в пять дюймов высотой.

Они молча взмахнули мечами, и Такахаси пришлось сделать нечто неожиданное: он отступил.

- Вот дерьмо!- Воскликнул Такахаси.

-Не теряй бдительности. Я не хочу убивать такого парня."

- Подумай о том, как мы сюда попали."

Пробужденцы, вскочившие на стену, непринужденно болтали, бросая на самураев настороженные взгляды.

Он проглотил комок в горле, которого раньше не было.

Они вскочили на стену, посмотрели на Такахаси и заговорили.

- Такая жажда крови ... как Эвергрин дошел до такого?"

То же самое думали и зрители, собравшиеся на окраине крепости Мусаси.

-Эти парни действительно из Эвергрина?"

-Что это за искусство владения мечом?"

Все они были поражены этим зрелищем, так как все еще думали, что Эвергрин-подразделение, подобное фроду.

В этот момент один из старших пробужденцев поделился своими мыслями.

-Я слышал, что если они не едят и не спят, то сражаются... похоже, такая жизнь может закалить пробуждающегося, как огонь закаляет меч...."

Как оказалось, его сравнение было верным.

Мусаси не является подразделением с большим количеством членов: около двух тысяч пробужденных составляют их ряды.

По сравнению с Поднебесной, она довольно мала.

Однако две тысячи-это все еще значительное число, поскольку они все еще превосходят значительное количество других подразделений.

Кто-то вел пятнадцать человек, которые сейчас спешили в самое сердце упомянутой дивизии.

И они штурмовали крепость Мусаси с неукротимым духом, ломая ворота, входя внутрь и убивая любого пробужденца, который был достаточно глуп, чтобы встать на их пути.

Непрерывные сражения, в которых они участвовали до этого момента, научили их превращать свой стиль во что-то строгое, но столь же эффективное и смертоносное.

Никаких лишних движений, никакой растроченной энергии. Просто найдите слабое место, нанесите по нему смертельный удар и двигайтесь дальше.

Если лейтенанты сон сражались с минималистским гением, то сам сон владел своим клинком с простотой, граничащей с минималистским искусством: каждый раз, когда его неумолимый меч двигался, одна жизнь угасала.

- Покажись! Если у вас есть честь, сделайте шаг вперед и встаньте лицом ко мне, лидер к лидеру! Я превращу вашу крепость в гору трупов, если вы будете продолжать тратить мое время на этих слабаков!"

- Остановите его!"

- Окружите его!"

В отличие от того, что было раньше, самураи, которые высыпали из каждого входа в крепость Мусаси, теперь щеголяли в доспехах: сон и его люди продолжали убивать всех, кто встречал их с пугающей эффективностью, но огромное количество людей, которых Мусаси привел, медленно останавливало их продвижение.

Шестнадцать человек против сотни-зрелище, редко встречающееся в Нохасе.

-Разве я не говорил, что заставлю тебя заплатить за каждую каплю пролитой тобой вечнозеленой крови?- Сун взревел, а его меч продолжал быть красной молнией, поражая пробуждающихся мертвыми направо и налево, даже когда он был окружен тысячами враждебных врагов.

Именно тогда что-то впервые остановило его меч.

-Вы зашли слишком далеко, - заявил человек в тяжелой броне, блокирующий его атаку. - Я, Сегун этой дивизии, остановлю вас."

Сегун: наконец-то появился один из семи мечей Мусаси.

Японский язык Суна ограничивался в лучшем случае несколькими оскорблениями, но он мог понять суть того, что говорил Большой человек.

Повязка, обернутая вокруг рукояти его Дайто, была символом его силы.

- Как раз вовремя вы сюда приехали.'

По сравнению с Такахаси Сегун находился на другом уровне власти.

"Отличный. Теперь мне не нужно убивать всех твоих слабых людей, чтобы заставить тебя появиться, – сказал Сон, как будто он был рад наконец увидеть сегуна-или любой из семи мечей Мусаси.

До сих пор он перебрал бесчисленное множество пробужденных Мусаси, но ни один из них не был ему ровней.

-Мы никогда не ожидали, что ты продвнешься так далеко. Приношу свои извинения за то, что смотрю на вас свысока-однако! Теперь, когда я здесь, твоя история окончена."

-О чем ты там болтаешь? Заткнись и дерись, - сказал Сон, отступая назад, уклоняясь от ответного удара и снова бросаясь к сегуну.

Так началась битва: новое поколение Нохасов столкнулось с пробуждателем, который долгое время господствовал в этом месте.

Пробужденцы с песней двинулись вперед и обозначили неровный круг на главной площади крепости, чтобы дуэль между песней и сегуном не прерывалась.

"Никто не вмешивается", – сказали они-они лучше, чем кто-либо, знают о злобе Сун на Мусаси.

-По-твоему, мы похожи на кучу шуток?"

- Убейте их всех!"

- Ну же!"

Пробужденцы Мусаси отреагировали с яростью и бросились к пятнадцати пробужденцам, державшим круг вокруг своего лидера и сегуна.

Началась ожесточенная битва, как внутри круга, так и за его пределами.

Фехтование сегуна напоминало Киндзе Тосихиро: два меча без ауры в стиле Нитен Ичирю.

Однако противник Сонга поднял его на ступеньку выше, используя свою собственную работу ног, чтобы выработать время, необходимое для атаки.

-Он усугубил двойное оружие своей собственной работой ног. Если бы Мусаси не был моим врагом, я, возможно, восхищался бы этим мастерством; однако, - подумал сон, - ты больше не единственный, кто умеет ловко обращаться с мечом.'

- Попался!"

Благодаря постоянной борьбе с Мусаси, сон приобрел новое умение.

Вершина Священного искусства клинка была основана на потребности Сун в простых порезах и ударах, которые должны были быть наполнены подавляющей силой.

Направляя энергию через меч, можно убивать врагов как быстро, так и мощно.

"Похоже, навык, которому я научился, является хорошим противовесом Нитен Ичирю", - подумал сон, когда Нитен Ичирю использовал шквал атак, чтобы сломить защиту противника: встретите шквал лоб в лоб с силой Священного искусства клинка вершины, и шквал потерпит неудачу. -Мне все равно нужно быстро закончить. У нас нет времени. Мои люди уже начинают

чувствовать напряжение.'

Он почувствовал, что его люди начали отступать от толпы меченосцев, напавших на них.

-В любом случае, это не та миссия, с которой я вернусь живым.'

Сон уже спланировал нападение на Мусаси как самоубийственную миссию.

Он никогда не заботился о возвращении: все, чего он хотел, - это расплаты, и если бы его жизнь оборвалась, пока он платил Мусаси за каждого из своих убитых пробужденцев десятью или двадцатью своими собственными, то это был бы честный обмен.

- Вынуть семь мечей было бы достаточной честью, чтобы все мои павшие воины прошли в следующий мир с высоко поднятой головой.'

Более сильные пробужденцы были бы хороши,но это было бы трудно, с той силой, которой обладала сейчас песня.

Но даже тогда он все равно пошел к Мусаси, зная это, потому что для него Мусаси вышел за пределы бледного.

Теперь речь шла уже не о справедливости, а о мести.

Сегун обнаружил, что его сильная атака была отбита чистым гневом Сун, и он оказался в обороне.

<http://tl.rulate.ru/book/31919/1042729>